«Человек воспринимает большую часть информации,

об окружающем мире благодаря зрению,

но мало кто задумывается о том, как именно это происходит.

Люди смотрят глазами, но, видят мозгом.

Глаза и мозг постоянно обманывают друг друга,

создают несуществующие образы,

а порою мешают увидеть главное.

Вот на чем строится сила иллюзий,

Ввести врага в замешательство, путем обмана его разума!

Не позволяйте коварству врага, смутить ваш разум»

Фрагмент лекция о силе элемента «Иллюзии»,

в Имперской военной академии

Еще не до конца проснувшись, до моих ушей донёсся приглушенный разговор двух мужских голосов, один из них принадлежал Ни́хилу, а второй какому-то неизвестному человеку.

- Капитан, я не мог пропустить мистика через периметр, вы сами видели, что не было следов прямого вмешательства.. - оправдывался Ни́хил

- Ты хочешь сказать наш внештатный сотрудник, дочь рода Вейсман и наш выживший находятся в таком состояние просто так? - холодно прервал его тот, к кому обращались как капитан.

Этот же голос продолжил:

- Когда они придут в сознание и немного стабилизируются, осторожно опроси их что о том, случилось в ментальном пространстве парня, у меня не вышло приникнуть во сны Лу́нарии или

этого Кэссиана. Все что я увидел это пустота, или им ничего не снится или мы сильно недооценили, опасность и свойства, этого артефакта устроившего массовые самоубийства в 23 доме.

- Приказ понят капитан.

- А, да… если объявятся представители дома Вейсман или родственники этого парня и их личность получится подтвердить, пропустите их, но контролируете каждое их движение

- Сэр, вы ведь ранее поручили мне, лично известить родственников Кэссиана, я их видел, и смогу подтвердить их личности, когда они прибудут, у него есть старший брат и младшая сестра, они хотели поехать сюда сразу после моего визита, но я настоятельно попросил их приехать не раньше сегодняшнего утра. Относительно дома Вайсман, думаю родовой герб можно счесть достаточным подтверждением личности

- Опять провалы в памяти на неважные детали, в любом случае меня не интересует, что они хотели или не хотели и сколько их, раз ты сможешь подтвердить их личности, все в порядке. Что ж мне пора.

- Сэр.

После чего послышался звук шагов, который с каждым разом раздевался все дальше и дальше, пока не исчез. У меня так и не хватило сил открыть глаза, под показавшийся мне размеренным звук удаляющихся шагов сон вновь вступил в свои права.

Мне снились механические стальные птицы, летающие в небесах, большие экипажи, несущиеся с невероятной скоростью, огромные устройства изрыгающие пламя пробивающие собой небеса, города невероятных форм и размеров…

***

Когда сознание снова вернулось ко мне, вокруг была тишина, только чьё-то прерывистое дыхание раздавалось недалеко от меня. С трудом продрав глаза, я повернул голову в сторону, откуда раздавалось дыхание, на соседней со мной кровати лежал Ни́хил который моментально отреагировал на мое движение, как будто до этого вовсе не спал, а может мне показалось.

- Кэссиэн, как ты себя ощущаешь, можешь говорить?

В ответ я попытался открыть рот и сообщить, что все не плохо, но вместо этого раздалось:

- Воды - мой голос прозвучал так хрипло, как будто голос принадлежал столетнему старцу.

Лицо Ни́хила же, несмотря на мой скрипучий голос, просветлело:

- Конечно, конечно - он торопливо вышел из палаты.

Пока его не было, я попытался пошевелить руками и ногами, приподняв руку, мои глаза невольно округлились, ведь от моего и так тощего тела остались кожа да кости, сколько я так пролежал?

Раздался звук торопливых шагов, в палату вошел Ни́хил, держа в руках глинный графин и такой же глиняный стакан. Пока мужчина наливал в стакан воды, дверь палаты открылась вновь, в палату вошел священник в достаточно простой рясе украшенной символами Двуликой богини ночи. Ни́хил в этот момент замер, мужчина подошел ко мне и сел на кровать напротив меня. У него были темные волосы с пробивающейся сединой, и глубокие как ночь глаза, мягкие располагающие черты лица. Он буквально излучал атмосферу безмятежность одним своим присутствием. Но мой взгляд был прикован в этот момент к стакану воды.

Мужчина обратился ко мне:

- Дитя, ты многое пережил, поведай этому старому священнику о своих невзгодах, как ты оказался в таком состояние?

В ответ я лишь вновь прохрипел:

- Ни́хил, воды.

Священник перевел взгляд на того и произнес:

- Дай этому бедному дитя воды, и покинь палату, если надо я сам налью этому обессиленному дитя воды, тебе стоит немного отдохнуть.

После слов священника он как будто очнулся от забытья и поднес к моим губам стакан с водой. Я припал к этому стакану, как будто нашел оазис в пустыне, бережно, но жадно глотал воду небольшими порциями, пока не опустошил весь стакан. После того как я допил воду, Ни́хил быстро поставил стакан и вышел из палаты.

- Дитя ты можешь теперь говорить? – слова священника ощущались как теплый весенний ветерок.

- Да но, сколько я пролежал? Почему мое тело настолько ослабленно? - мой голос все еще был хриплый, но в нем уже ощущалась жизнь.

- Дитя, ты находишься 2 день в лечебнице при храме Двуличной Богини Ночи города Просперо.

А состояние твоего тела, тебя таким привели, я бы хотел узнать у тебя дитя, что случилось? - смиренно вопрошал священник.

Тут у меня в голове пронеслись воспоминания: - «точно, подвал, попытка вспомнить, что там произошло, мистик благородного происхождения Лу́нария, мертвый Франко, древний голос»

- Мистик, девушка Лу́нария, она жива? – неожиданно оказалось моим первым вопросом, после осознания ситуации.

- О, дитя твое беспокойство похвально, не переживай, она не пришла в сознание, но её состояние стабильно.

- Это, наверное, хорошо… - немного успокоившись, принялся пересказывать священнику, то, что мог себе позволить - меня отвезли на место преступления, чтобы с помощью мистика моя память вспомнила, что там произошло, так как я там был и выжил.

- Хорошо дитя, ты помнишь, что было дальше?

- Да, но достаточно отрывочно, помню, что Лу́нария помогала мне вспомнить, что там происходило, там был артефакт, но он постоянно менял очертания, когда я попытался сконцентрироваться на нем. Там раздался голос, он сказал что-то вроде:

 - Запрещаю прикасаться к этим воспоминаниям - и какие-то странные слова, потом я очнулся здесь.

В этот момент я понимал, что это лишь часть правды, но у меня было четкое понимание, что нельзя говорить те «странные слова». Конечно, наверняка вокруг уже полно мистиков и я мог лишь надеяться, что утаивание информации не равняется лжи, и они не ощутят это или сочтут что это что-то неважное.

- Хорошо дитя, если вспомнишь что-то еще, сообщи об этом лично мне, меня зовут епископ Тенебрус.

- «Этот доброжелательный мужчина, который только начал седеть епископ? Тогда понятна реакция Ни́хила, епископы действительно страшные, достаточно одного его слова, чтоб моя жизнь закончилась».

Буквально прочитав мои мысли Тенебрус встал и, дойдя до выхода из палат произнес:

- Дитя, тебе не зачем меня бояться, бояться меня должны только враги нашей богини Ночи.

После этих слов епископ покинул палату. Менее чем через минуту в палату вернулся Ни́хил.

- Как ты? - первым делом спросил он.

- Если ты о моем разговоре с епископом, то он просто узнал, что я помню, если о моем состоянии, то примерно как утром 6 дня, 2 декады периода Земли.

- Утро, когда мы тебя увезли на место происшествия, что с ним было не так? Кроме травмы головы естественно.

Ой ё, кажется я сказал лишнего, как хорошо что это не епископ, мой разум после разговора с ним чрезмерно расслабился.

- Мне было очень плохо в то утро

- Ты о следах крови в своей комнате? Об окровавленной записке или о револьвере из дома Франко? Как много ты помнишь на самом деле Кэссиэн Саммэнус?

«Вот влип, пока я был без сознания, они естественно успели обыскать мою комнату, притворяться дурачком уже не получится» - мысли лихорадочно заметались.

- Я помню ночь, как валяюсь в крови, револьвер где-то в стороне, на столе та записка, у меня оцарапана височная область, как мне показалось, попав под контроль артефакта, мое тело попыталось застрелиться, но почему-то промахнулся - тщательно подбирая каждое слово, произносил ответ.

- Вот значит как? Момент в доме Франко значит, ты действительно не помнишь?

- Да, мое первое воспоминание, это я лежу в крови в собственной комнате ночью - подтвердил я.

- Понятно, лежи, набирайся сил, чуть позже сотрудники лечебницы принесут тебе обед, и пилюли для восстановления жизненных сил.

- Следователь Ни́хил, могу ли узнать у вас, что сообщили моим родственникам о произошедшем и что именно сказали? А также что с той девушкой? - уже явно напрягаясь, с трудом произнес, мучающие меня вопросы.

- Вашим родственникам сообщил я лично, им сказали, что вы с один из сотрудников полиции подверглись нападению преступника, когда вышли на его след, подоспевшее подкрепление убило преступника на месте, а вас доставили в ближайшую лечебницу. Ваши родственники приходили утром, когда вы были без сознания, одни сказали что придут также завтра утром.

Откашлявшись Ни́хил продолжил

- Девушка же находится в соседней палате, под охраной, как сказали сотрудники лечебницы, ее состояние стабильно, но она не приходит в сознание. – закончив свою речь, мужчина лег на кровать напротив меня и как показалось, уснул.

Мое тело, было слабо, и даже такой небольшой разговор отнял массу сил, меня клонило в сон, как вдруг:

- «Естественно я не могу очнуться, потому что часть моего сознания заперта внутри тебя» - пронеслась чуждая мне мысль знакомым женским голосом в голове.

- «Лу́нария?? Да быть того не может… ты в моей голове?»

- «Ты меня услышал?! Не прошло и полного периода, знаешь, как неприятно смотреть на свое тело истекающие кровью чужими глазами?»

- «Погоди, ты в моей голове того момента как нас погрузили в экипаж?»

- «С того момента как я погрузила часть своего сознания в твои воспоминания. Обладатель того голоса, если бы он ударил чуть сильнее, меня бы стерло, но он лишь оглушил меня, половина удара перешла на мое тело, а половина на эту часть сознания»

- «То есть ты уже 2 дня живешь в моей голове?»

- «Да, и все эти 2 дня я пытаюсь достучаться до твоего сознания, чтоб ты услышал меня!»

- «Успокойся, я тебя услышал, теперь скажи мне могу ли как-то помочь твоему сознанию.. точнее половине сознания вернуться в своё тело или как это называется у мистиков?»

- «Не знаю, я первый раз застряла в чужом теле. Если идти по аналогии тебе надо посмотреть в глаза моего тела и расслабиться, и дать мне вернуться обратно. Но мне не известно сработает это или нет»

- «То есть мне надо добраться до твоего тела и посмотреть ему в глаза, а дальше не мешать тебе пытаться вернуться?»

- «Да, у меня нет уверенности, что ты на это пойдешь, ведь я частично видела твои воспоминания, и они очень странные»

- «О каких именно воспоминаниях ты говоришь?»

- «Стальные птицы, что быстрее самых быстрых воздушных кораблей военных, огромные

экипажи, из металла перемещающиеся по земле с неимоверной скоростью, и многие другие фантастические образы, почему они считаются твоими воспоминаниями? Таких мест не может существовать!»

- «Не понимаю, о чем ты, я видел такие сны, но для меня это просто сны, а не воспоминания, конечно мне не приятно, что ты видела мои сны, но это всего лишь сны, почему я должен из-за этого отказываться попытаться помочь тебе вернуться назад в свое тело? В конце концов, мы оба пострадали в том происшествии»

- «Тогда пока ты не передумал, попробуй сегодня или завтра добраться до моего тела, не переживай, временно мне видно мир твоими глазами, я увижу когда ты будешь там, а пока я буду копить силы»

Истратив остатки сил на этот мысленный диалог, меня одолел сон.

Спустя некоторое время меня разбудил запах еды, открыв глаза, я увидел человека, в простой одежде вышитой символами богини Ночи который открывал дверь в палату. У него в руках был деревянный поднос, на котором находилась глиняная посуда. В одной из тарелок была похлебка из овощей, рядом лежал кусок черного хлеба, в другой тарелке находилась пшённая каша с кусочками мяса, с края подноса стоял глиняный стакан с отваром из каких-то трав. Служитель был молодым парнем, лет 14-16 он поставил поднос на небольшой столик, стоящий в углу палаты который я ранее не заметил. После чего из кармана своей одежды достал небольшую деревянную коробочку, открыл ее, и вытащил две пилюли, одна была белого цвета, вторая зеленого.

- Выпейте их при мне, пожалуйста, таково распоряжение епископа - произнес молодой парень.

Увидев мой настороженный взгляд, парень смутился и добавил:

- Эта зеленая пилюля очень ценная, епископ лично распорядился, чтобы я убедился, что вы ее выпили, это очень сильное лекарство, чтобы вы быстрее поправились, во славу богини Ночи - выполнив рукой, малый символ Ночи объяснил молодой послушник.

Бросив взгляд на Ни́хила, и убедившись, что тот никак не отреагировал на это после чего, вежливо ответил, - передайте мою искрению благодарность епископу, за беспокойство о моем здоровье - взяв, пилили, я проглотил их, запив частью травяного отвара.

- Во славу богини Ночи, поправляйтесь - после чего парнишка уточнил, что вернётся через некоторое время забрать поднос и грязную посуду и ушел.

Эти пилюли буквально подожгли мой желудок, очень быстро съел всю пищу, что была на подносе. Наконец-то доев последний кусочек, ощутил, как пламя в моем животе насытилось, и начало распространятся теплыми потоками по всему моему телу. Не вооружённым глазом было видно, как кожа, которая была бледной как пергамент высшего качества, приобрела

более здоровый цвет.

Интересно, что это была за пилюля такая? В ответ на мой не высказанный вопрос, в моем сознание снова прозвучал голос Лу́нарии:

- «Это низшая пилюля жизненной силы, продукт мистической алхимии. На самом деле это довольно простой продукт среди мистиков, но для не мистиков, ценное лекарство».

- «Спасибо за информацию Лу́нария» - произнёс я мысленно, но ответа не последовало.

Примерно через 2 часа тепло от лекарства престало согревать мое тело, я решился попытаться сесть, а если повезет то и встать. Увидев, мои попытки двигаться, Ни́хил молча поднялся с кровати и встал у двери, внимательно наблюдал за моими действиями.

С трудов сев я испытал странные ощущения, что мои конечности как будто «одеревенели» хотя лежал два дня. В голове откуда-то услужливо возникли знания о том, что надо размять какие-то «мышцы», полагаясь на эти чуждые, но явно мои знания, я начал растирать руки и ноги, в скором времени , почувствовал, что мне стало проще двигать конечностями.

Опираясь на кровать и поднимая свое тощее ослабленное тело, мое тело сотряс приступ смеха, подумав в том, я слишком часто за последнее время оказываюсь без сил, пытаясь подняться, - «добро пожаловать в работу с артефактами» - ехидно прокомментировал внутренний голос, я рассмеялся. Увидев меня, смеюсь без видимых на то причин.

Мужчина, слегка насторожился:

- Кэссиэн, с тобой все в порядке?

- Да, все нормально, просто я стал слишком часто за последние дни чувствовать себя обессиленным - успокоив приступ смеха, наконец-то отреагировал я.

- Ни́хил, не мог бы ты меня проводить палату Лу́нарии, мне ясно, что она без сознания, но я хотел бы лично увидеть ее состояние.

- Тебе это не зачем, впрочем, если ты действительно этого хочешь, не вижу причин, почему должен сказать «нет», но почему ты беспокоишься о пострадавшем мистике? Ведь гражданское население, считает мистиков, чуть ли не чудовищами в людском обличие.

- Вам ведь и так известно, что я учился археологии по направлению работе с артефактами, возможно, то, что знаю чуть больше гражданского населения о мистиках, а возможно во мне просто проснулся исследовательский интерес. В любом случае, мистики страшные, но мне не кажется что они чудовища - пожав плечами, ответил я

- Ты еще молод, надеюсь, увидев, некоторых из мистиков ты не изменишь свое мнение парень. Я отведу тебя к палате леди Лу́нарии, но при условии, что ты будешь идти сам.

- Конечно, иного и не возможно – «иначе мне будет стыдно перед Лу́нарией что сидит в моей голове» - добавил я про себя.

Выслушав мой ответ, он открыл дверь и вышел из палаты, наружу оставив дверь открытой.

Небольшими шагами, выйдя из палаты, я не устал, но ноги и руки все еще плохо слушались меня. Ни́хил закрыл дверь палаты, после чего прошел немного вперед и левее став у двери в другую палату на двери был номер 19. Мысленно я обрадовался, что идти, не так далеко, и неспешно двинулся к двери палаты с номером 19. Неспешна перемещался по коридору, иногда прижимаясь к стенке, иногда я видел, как ходили сотрудники лечебницы в простых одеяниях с символами богини Ночи. Они иногда удивлённо смотрели на меня и некоторые даже хотели подойти, но увидев Ни́хила, который смотрел за мной, просто проходили мимо по своим делам.

Добравшись до двери, мне захотелось немного отдохнуть, в этот момент посмотрел на дверь палаты, откуда я начал свой путь, на ней была номер 17. Спустя несколько минут, Черноволосый следователь открыл дверь палаты, ожидая пока я зайду. На секунду столкнувшись с ним взглядом, и вымучено улыбнулся, на долю секунды мне показалось, что глаза Ни́хила засветились, потусторонним светом, но это было лишь миг, потом все снова пришло в норму, я вошёл в палату.

Там был одна кровать в отличие от палаты, где я приходил в себя. Мой взгляд зафиксировался на девушке, её тело лежало накрытое одеялом, на открытых частях тела не было видно никаких повреждений.

- «Подойди ко мне, точнее моему телу и открой мои глаза» - прозвучал обычный бесстрастный голос Лу́нарии в моей голове, но я ощутил волнение от того кто это произнес.

- «Думаешь, Ни́хил мне позволит это?»

- «Вряд ли, придумай чем его отвлечь, ты сейчас явно не представляешь для меня опасности в его глазах, ели передвигаясь»

Я закашлялся и хрипло пробубнил:

- Ни́хил, можно вас попросить принести мне немного воды?

- Парень даже если я поверю тебе и решу вдруг пойти за водой, что ты сделаешь? - одновременно с этим его глаза вспыхнули мистическим светом, а черты лица слегка расплылись, но буквально через секунду все пришло в норму.

- Но, у меня нет никаких плохих намерений, мне не зачем причинять вред телу Лу́нарии. Просто проснувшись, я ощущаю, что мне нужно как можно быстрее попасть к ее телу. - «Как же странно это звучит» -Возможно,… возможно мне удастся помочь, ведь мы вдвоем были в глубинах моей памяти – практически прошептал я, хриплым и немного дрожащим голосом, вывести из себя мистика последнее, что мне сейчас было нужно.

- Помочь? Ты? Ей не смогли помочь мистики, но ты сможешь? Самонадеянный, мне понятно, что ты, вероятно, испытываешь некую вину за произошедшее. Но парень, ты даже не мистик низшей 10 последовательности, ты ничего не мог поделать тогда и ничего не можешь сейчас - насмешливо выпалил он.

- Позволь мне попытаться, ведь хуже от этого точно не станет! - предпринял попытку зайти с другого аргумента.

- Ты прав, в таком состоянии ты даже курицу не способен задушить, не то, что навредить человеку, особенно голыми руками.

На секунду задумавшись, он продолжил:

- Раз ты почему-то веришь, что у тебя есть шанс помочь, попытайся, я же на минуту отойду - в словах Ни́хила ощущалась насмешка.

- Спасибо … - начал было говорить, но дверь уже захлопнулась с другой стороны.

Подойдя к кровати, осторожно пальцами приподнял веки, зрачки не отреагировали на свет. Я посмотрел в глаза телу, и постарался расслабиться, ожидая действий Лу́нарии в моем разуме.

- «Это иллюзия, это не мое тело! Способность Ни́хила связанна с манипуляция с восприятия, но воссоздать он может только то, что видел деталей как это работает я не знаю. То, что мы сейчас видим, этого нет, поэтому и позволил тебе приблизиться к моему телу, без особых проблем. Сейчас это его пространство, не знаю насколько, этот мистик способен корректировать его, но он точно следит за твоими действиями» - голос дрожал от ярости.

- «Если бы я попыталась вернуться в эту иллюзию, одним богам ведомо, что случилось бы с моим разумом. Скажи ему прекратить свои фокусы»

- «Ты уверенна? Все выглядит настоящим» - неуверенно произнес я.

- «Ты думаешь, я ошибаюсь? Ладно, сдвинь немного одеяло, если я права там будет лишь пустота» - вздохнув, раздраженно прозвучал голос Лу́нарии.

Я немного сдвинул одеяло, я ничего не увидел, там действительно была пустота, рука девушки, будто роста из пустоты.

- Ни́хил, может, дашь мне возможность подойти к настоящему телу, а не этой подделке?! - выкрикнул я как идиот, в пустой комнате.

***

Услышав голос Кэссиэна, Ни́хил был удивлен, в его голове появилась странная догадка: «Парень не мистик и явно не знает, как точно выглядит тело Лу́нарии или палата ему не должно быть известно, чтоб увидеть какие-то не соответствия, которые мне не удалось воссоздать. А сдвинуть одеяло сам он бы не осмелился. Неужели… Нет, быть того не может, но что если Лу́нария каким-то образом осталась внутри его ментального пространства».

Вслух же он решил сказать:

- Парень ты понял, что здесь что-то не так, похвально. Но, ведь это понял не совсем ты… Лу́нария она ведь сейчас в твоей голове? Нет-нет, можешь не отвечать, это очевидно - раздался смех, и комната исказилась и вдруг, я оказался прямо в проходе палаты номер 19, в той самой секунде, где взгляд Кэссиэна пересекся с взглядом Ни́хила.

- Я пойду, пройдусь, ноги затекли, ждать пока ты доползешь до палаты - голос буквально источал сарказм. - «Если у тебя вдруг даже появится мысль, навредишь ей чем-то, думаю, тот, кто сидит в твоей голове устроит тебе божественное чистилище» - смеясь про себя, но внешне сохраняя бесстрастное лицо, он вышел из палаты.

Выйдя из палаты, Ни́хил был погружен в свои мысли, вспоминая недавний разговор со своим капитаном.

- Ни́хил, ты понимаешь, в какое дерьмо мы вляпались? Во время операции нашего подразделения церкви Двуличной Богини Ночи, пострадал привлечённый нами мистик из фракции дворян - выплевывая слова, произнес мужчина средних лет, с короткими светло-русыми волосами и голубыми глазами. Это был не кто иной, как капитан пятого луча подразделения ночной звезды, церкви Двуличной Богини Ночи, мистик лунной последовательности, 7 порядка «Ночной кошмар» Фейз.

- Капитан? В чем проблема? Ведь даже мистики поддержки способны пострадать во время операций - с непонимающим взглядом ответил Ни́хил.

- Ты действительно ничего не понимаешь, во-первых данная операция была «расследование», а не «ликвидация». Во-вторых, мы сами привлекли мистика поддержки из фракции дворян, но неизвестным причинам от неопознанного, воздействия пострадал только этот мистик и один гражданин королевства Ваал - вздохнул капитан, после чего продолжил:

- А теперь поставь себя на место дворян. Не важно, насколько силен пострадавший мистик, и к какому роду или дому он относится, важно, что он из дворян, и он пострадал, при попустительстве мистиков нашей церкви. Более того у них есть еще одна отличная фигура, раненный гражданин королевства Ваал, «жертва попустительства со стороны подразделения Ночной звезды, церкви двуличной богини Ночи»» - последние слова он произнес подражая кому-то из дворян.

- Но, капитан, они не мог ведь обвинить нас во всем.

- Еще как могут, все карты сейчас у них на руках, нам остается только обороняться. И молить Богиню Ночи, чтоб леди Лу́нария и это парень Кэссиэн, пришли в себя как можно быстрее. Мы, нет… вся наша ветвь, храма Богини Ночи города Просперо заинтересована в скорейшем выздоровление этих двоих.

- Капитан, я… мне было не известно, что все так плохо.

- Потому, что это не твоя работа, твоя работ сейчас следить за парнем. Он наша единственная зацепка по неизвестному артефакту, а также, нет гарантий, что артефакт больше не влияет на него, вдруг он как и люди из того дома попробует совершить самоубийство.

- Капитан, я все понял, следить за парнем, и опросить, когда очнётся.

- Да, еще кое-что, если этот… Кэссиэн будет вести себя странно, используй свою способность и посмотри, то он будет делать, возможно, он помнит больше, чем сам думает или просто водит нас за нос - уходя, сказал Фейз.

Воспоминая этот вчерашний разговор, Ни́хил подумал, «Капитан, вы были правы, этот Кэссиэн действительно странный». С этой молью он встал напротив двери палаты № 19 готовый в случае непредвиденных инцидентов, в один рывок ворваться в палату.

***

Подойдя к телу Лу́нарии, я аккуратно приподнял её веки, на секунду я был заворожен цветом глаз, они были необычного насыщенного фиолетового цвета, как два аметиста, но в них не было и следа жизни. Её лицо было чрезвычайно бледным, но, оно все ровно выглядело как произведение искусства, тонкое и изящное. Умеренно тонкие лини губ и бровей, изящный аккуратный носик. «Так сейчас не время для любования красотой» - отдёрнул я сам себя. Тут мой взгляд переместился на волосы, они оказались светло сиреневого цвета, они ведь были русые? В мой разум закралась мысль, как возможно так перепутать цвета, не мог ведь просто не обратить внимания на такие необычные цвета волос и глаз.

- «Это одна из моих мистических способностей. Позволяет скрывать внешность» - прозвучал безразличный голос в голове на мой невысказанный вопрос.

Отбросив все отвлекающий меня мысли, и сконцентрировавшись, я посмотрел в прекрасные глаза аметистового цвета. Простояв так, примерно минут 10, не зная, сработало это или нет. А спросить мысленно, побоялся, вдруг нарушу свою концентрацию или концентрацию Лу́нарии. Простояв так еще некоторое время, смотря в глаза, мне стали очевидны изменения, в глубине фиолетовой бездны её глаз появился огонек жизни.

Одновременно с этим я услышал, как дверь палаты была открыта резким движением.

- У вас вышло, что бы это ни было, её мистическая энергия пришла в

движение, хотя она в беспорядке. Парень отойди, мне надо помочь стабилизировать энергию – быстро произнес, ворвавшийся в палату Ни́хил отодвигая меня от её головы, и начав чертить в воздухе пальцами какие-то символы. Несмотря на то, что он не прикладывал силы, отодвинул меня слегка в сторону, я чуть не потерял равновесие от его действий.

«Получается, у Лу́нарии вышло вернуть свой разум в свое тело. Но не похоже, что все прошло гладко.» - сделала я вывод из произошедшего.

В этот момент на моем запястье появилось теплое ощущение и лёгкое покалывание. Переведя взгляд, я увидел, что мое запястье сжимает рука Лу́нарии, а вокруг наших рук, пляшут призрачные всполохи, напоминающие небольшие молнии.

«Ты не хочешь, чтоб я уходил? Хорошо. Но, эти всполохи.. что-же ты пытаешься сделать. Жаль, мне не понятна мистика. Хотя, что бы это ни было она справится, надеюсь» - мои мысли наполнили различные сомнения, но я остался стоять на месте, иногда бросая взгляд на пляшущие небольшие всполохи молний.

С каждым всполохом молний, через мое тело проходил странный импульс, который казалось, сотрясал мои внутренности. Постепенно импульс набирал силу, внутри меня раздался гулкий шум, апогеем которого стал звук похожий на звук бьющегося стекла. Мир вокруг меня замер, став холодно серым, как будто невидимая рука стерла все цвета.

Через мгновение, мир вокруг меня начали возвращаться краски, и движение, все начало оживать как будто наполнялся жизнью и просыпаясь ото сна, пока все не вернулось на круги своя. Но что-то изменилось, произошло что-то важное, но что.

Отбросив в мысль, о произошедшей странности. И посмотрев на сжатую, на моем запястье и руку Лу́нарии. Вокруг по-прежнему танцевали небольшие всполохи энергии. Тут в моем разуме прогремел взрыв, по силе не уступающий взорву крупного парового генератор. Мир перед глазами поплыл, мне стоило неимоверных усилий, остался стоять на ногах. В голове возникали символы языка похожего на Аркану, но немного отличающиеся, тем не менее, я их каким-то образом понимал.

Буквы складывались в слова, слова в предложения, предложения в текст. Таким образом, я

узнал, что отныне меня можно считать мистиком 10 пути, последовательности Лапласа.

Далее, слова объясняли мои новые способности, из них следовало, что теперь я могу предсказывать будущие задавая простой вопрос, получив простой ответ «да или нет», для это мне нужны некие предметы, суть которых какой-то мистический кристалл духа. Также как я понял, была повышена некая сенсорики, но мне было не ясно, что это значит. Мои мысли путались, разум поглощал новые знания, мир перед глазами плыл, в голове возникали все новые и новые буквы и слова.

Когда я был готов потерять сознание, кто-то схватил моё плечо и произнес с дружелюбной интонацией:

- Во славу Богини Ночи, воистину вовремя пришел – одновременно с этими словами, меня окутало холодное и освежающие как зимняя ночь ощущение.

- Ни́хил, что здесь произошло, почему Кэссиэн и Леди Лу́нария в таком состоянии? – доброжелательно, но со сталью в голосе изрек Тенебрус.

- Епископ Тенебрус прошу меня простить, мне самому до конца понятно, что именно произошло, я лишь… – устало прозвучал голос Ни́хила.

- Ты мне все расскажешь, все, но как только мы стабилизируем состояние этих детей – жёстко прервал объяснения Ни́хила епископ.

Если ворочая языком и с трудом размыкая сухие губы, произнес – руки, Лунария… не трогайте - я хотел сказать больше, но сил не было.

- Дитя, не волнуйся, я понял, о чем ты, успокойся – одновременно с этим, на меня нахлынула волной прохладное ощущение - поспи Кэссиэн - последнее, что я увидел, в расплывающемся мире, это спокойное лицо епископа, после чего уснул.

***

Где-то в недрах храма Двуличной богини Ночи, города Просперо.

Ни́хил был уставший и еле стоял на ногах, рядом с ним стоял его прямой начальник, Фейз, который выглядел не сильно лучше. Перед ними за столом сидел Тенебрус.

- Ни́хил, ты уверен в своем объяснение? Все именно так и было? – вопрошал епископ

- Да, священный епископ, я сказал именно то, что видел. – усталым голосом произнес Ни́хил.

- Фейз, ты уверен, что Кэссиэн не был мистиком на момент его помещения в лечебницу? – подняв глаза, мрачно спросил епископ.

- Священный епископ, я уверен, что этот парень не был мистиком, более того, вы лично говорили с ним после того как он очнулся в лечебнице. Священный епископ, сам лично мог видеть, что в нем нет мистической силы.

- Это, правда, я действительно не ощутил в нем мистической силы, но тогда что произошло? Он не мог пробудиться без эликсира и карты, это невозможно.

- Священный епископ, а что если это было вмешательство божественной сущности или чего-то равного богам? Ведь, апостолы богов не проходили испытания карт и не пили эликсиров – почесав голову, высказался Ни́хил.

- Действительно, это хорошая мысль. Прямое вмешательство божественной или равной ей сущности, вопрос тогда в том, чье это вмешательство. Но, также имеется возможно, что это эффект неизвестного артефакта, или он как минимум имеет косвенную связь с этим. Однако, парень не показывал следов искажения присущие потери контроля. Хотя, стоит также отметить, что нам неизвестно, что за последовательность получил парень. Пока мы не может сделать какие-то однозначные выводы. – став из-за стола Тенебрус продолжил – Фейз, ты отвечаешь за контроль над действиями Кэссиэном и безопасность Леди Лу́нарии, на момент их нахождения в лечебнице при храме Богини Ночи. Я же сообщу об этом в храм Бога Пара и Механизмов. Эта страна под их юрисдикцией, подобный инцидент с превращением не мистика в мистика, без каких либо объективных причин… Нельзя, подобное утаить, особенно на их территории, пусть это будет их головная боль, а не наша. – усталым произнес епископ

- Слушаюсь вашего приказа священный епископ – сказал Фейз и направился к выходу из кабинета, остановившись на полпути, он понял, что что-то забыл, развернувшись, произнес – Ни́хил, тебе особое приглашение нужно? Пошли, тебе тоже найдется работа. – и зашагал прочь. Его подчинённый, спохватившись, убежал следом.

«Ни́хил, боится меня как будто, я ему каждый день угрожаю смертью» - устало вздохнул Тенебрус, в след уходящим сотрудникам подразделения Ночной звезды.

- Все же Кэссиэн кем же ты стал… - с этими словами епископ принялся писать письмо в храм Бога Пара и Механизмов города Просперо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/52454/1320937